

Несчастливые товарищи проводили его тоскливыми взглядами:

— Не забудь сфотографировать для нас, все ждут новостей.

Как раз в этот момент Янь Цзэ вошла, неся стопку тестов толщиной в три сантиметра:

— Ван Чуань, куда ты идешь?

Ван Чуань почувствовал неловкость.

Темные зрачки классного руководителя уставились на него, и он внутренне содрогнулся.

Чего я боюсь? У меня есть удостоверение студенческого совета, идти на церемонию открытия — дело естественное. Чего я трушу?

Самоуспокоение не помогло. Увидев пристальный взгляд учителя, Ван Чуань продолжал дрожать.

— На церемонию открытия, да?

Ван Чуань осторожно кивнул.

— Я поговорила с вашим руководителем. Он перераспределил работу, тебя заменили. Не благодари, садись скорее на место.

— На улице так жарко, включу вам кондиционер. — Янь Цзэ, движимая добротой, включила кондиционер. Холодный воздух быстро разогнал жару в классе.

— Старосты, раздайте.

— Первый городской пробник прошлого года, простой. За два часа точно управитесь.

Затем Янь Цзэ, зажав в руке свою речь, удалилась.

На спортивной площадке гремела энергичная музыка, стоял людской гул. Девушки-хостессы в ципао сменяли изящными шажками, представители школьной администрации и компаний оживленно беседовали.

Янь Цзэ несла в руках черные туфли на каблуках и деловой костюм, направляясь переодеться за кулисами.

Выступать с речью в джинсах и кедах было слишком неформально.

Она шла, уткнувшись в текст выступления.

— Осенний ветер приносит прохладу, аромат спелых фруктов наполняет воздух. В этот урожайный сентябрь мы...

Она пробежала глазами обе страницы, быстро усвоив содержание. Открывая дверь в раздевалку, мысли и взгляд Янь Цзэ все еще были прикованы к сентиментальному и шаблонному тексту.

Она уже собиралась повесить одежду на крючок в раздевалке.

Тихо бормоча:

— Выражаю глубочайшее уважение всем учителям...

— Ааааа!

Цяо Чжэн, совершенно обнаженная, увидев входящую, вскрикнула, затем стремительно натянула на ноги юбку и скрестила руки на груди.

— Из... извините. — Глаза Янь Цзэ ослепила белизна, образ обнаженного тела засел в голове. Даже отвернувшись, она видела фарфоровые икры и изящные ступни. Все это напоминало: она только что увидела чужое тело.

Впервые она чувствовала себя так растерянно и неловко, утратив привычную уверенность.

В панике притворив дверь, Янь Цзэ прижала листы с речью к груди. Сердце бешено колотилось, ноги были ватными. Она едва держалась на ногах, опершись одной рукой о стену.

Цяо Чжэн в раздевалке неспешно надела сценический костюм. Она просто испугалась, но ее не особо волновало, что ее увидела другая девушка. В университете все мысли в общих душевых.

Переодевшись, она увидела Янь Цзэ, прислонившуюся к стене, с покрасневшими ушами и бледными, будто прикушенными губами. Взгляд учительницы был рассеян, словно она перенесла сильное потрясение.

Что такое? Увидела обнаженное тело самой прекрасной девушки во вселенной и не может прийти в себя?

Неужели? Неужели моя красота настолько ослепительна?

Возможно, так оно и есть.

Она приблизилась и заметила, что дыхание Янь Цзэ участилось, а лицо выражало напряжение.

— Эй, это меня подглядели, почему ты выглядишь как жертва? — сказала Цяо Чжэн.

Услышав ее голос, Янь Цзэ снова вздрогнула и извинилась:

— Прости, я не знала, что ты здесь.

Ее голос звучал хрипло и без сил.

На этот раз извинение прозвучало куда искреннее, чем вчера вечером.

Янь Цзэ посмотрела на нее, слегка избегая прямого взгляда:

— Почему ты не закрыла дверь? Эта раздевалка общая, вдруг зашел бы мужчина-преподаватель?

Цяо Чжэн хихикнула:

— А что? Заставила бы его отвечать. Увидел — и думаешь, сбежишь?

— Как ты можешь быть такой легкомысленной? — Профессиональная привычка классного руководителя заставила ее сделать замечание.

— Я же просто пошутила. У учителя математики, я смотрю, проблемы с пониманием юмора. Шуток не воспринимаешь.

Тут подошел Хуан Ли, тоже переодетый в смокинг, который подчеркивал его широкие плечи и узкую талию.

На Цяо Чжэн было яркое оранжевое вечернее платье, ослепительно красивое. Макияж — броский, с подведенными глазами, сиреневыми тенями и блестками.

Лицо и вправду было универсальным полотном. Она всегда терпеть не могла людей с сиреневыми тенями — выглядели ненатурально. Но на красивом лице они стали тем самым штрихом, что завершает образ.

Хуан Ли искренне восхитился:

— Ты прекрасно выглядишь.

Янь Цзэ молча отошла. К черту эти розовые сопли.

Церемония открытия началась. Янь Цзэ сидела в первом ряду для почетных гостей: слева — руководство школы, справа — генеральные директора компаний.

Она опустила голову, уставившись в текст речи, заставляя себя мысленно повторять казенные фразы, чтобы отвлечься.

Иначе в голове всплывало тело Цяо Чжэн.

Это была та самая кожа, которую в литературе описывают как «нежную, словно застывшие сливки». Каждый сантиметр излучал здоровое сияние, был упругим и эластичным, с идеальными пропорциями — не худая, но и не пышная.

— Слово предоставляется преподавателю Янь Цзэ.

Услышав свое имя, Янь Цзэ вернулась к реальности и уверенной походкой направилась к сцене.

Цяо Чжэн и Хуан Ли за кулисами разминались минут десять, чтобы разогреться перед своим выходом.

Цяо Чжэн, подобрав подол длинного платья, выбежала вперед.

— Я надеюсь, что я и мои ученики вместе превратим давление в движущую силу... В последние триста шестьдесят пять дней мы отточим мечи и будем неуклонно двигаться вперед...

— Какая скукотища. — Цяо Чжэн подперла лицо руками, слушая монотонную речь.

Она была круглой двоечницей, все эти разговоры об оттачивании мечей — не для нее.

Ведущий объявил их номер.

Они вышли на сцену с разных сторон, зазвучала музыка. Цяо Чжэн закружилась, подол платья взметнулся, словно раскрывающийся бутон. Крой платья подчеркивал ее тонкую талию и соблазнительные изгибы.

Она прогнулась, вытянув руки, подобно упругому стеблю. Хуан Ли обхватил ее за талию. Даже в глубоком прогибе Цяо Чжэн сохраняла устойчивость. Поворот, вращение, широкие

перемещения — их тела постоянно соприкасались.

Мелодия была жизнерадостной, словно весенний дождь, звонко стучащий по земле. Не было резких контрастов, но и монотонности не ощущалось.

Янь Цзэ покинула свое место — ей нужно было идти присматривать за своим классом, чтобы те решали математику.

Кто знает, не сбегут ли эти сорванцы, пока ее нет.

Музыка постепенно стихла. Цяо Чжэн и Хуан Ли поклонились под гром аплодисментов.

Янь Цзэ обернулась как раз в тот момент, когда Ван Чуань, сияя, с букетом в руках бежал к Цяо Чжэн.

[...]

Вот вернусь — узнаешь!

Сбежал не один Ван Чуань. Под его влиянием несколько мальчиков и девочек тоже улизнули и купили букет пластиковых цветов — самых банальных.

Они, конечно, не были дураками и прятались в углу. Не зная, что классный руководитель сидит в первом ряду, они уже думали, что цветы не вручить. Но когда выступление Цяо Чжэн закончилось, Янь Цзэ ушла — самый подходящий момент. Ван Чуань поспешил с букетом на сцену.

Цяо Чжэн нежно обняла своего юного поклонника.

Остальные ребята, наблюдавшие из-за кулис, увидев, как Ван Чуань обнимает Цяо Чжэн, чуть не лопнули от зависти.

Ван Чуань, упоенный радостью от объятий богини, и не подозревал, какая буря его ждет.

Вернувшись в класс, Янь Цзэ быстрым взглядом оценила обстановку: не хватало восьмерых. Она сказала:

— Остановитесь. Сдавайте, сколько успели.

Класс замешкался.

— Хватит, сдавайте.

Вечером, во время самоподготовки, Янь Цзэ вышла из учительской и подошла к своему классу.

Классные руководители подобны гекконам — любят подглядывать в дверной глазок.

Янь Цзэ заглянула через заднюю дверь: все сидели, уткнувшись в учебники, атмосфера была более-менее рабочей.

Она тихо вошла и подошла к Ван Чуаню.

Тот все еще шептался с соседом по парте Су Ци.

— Говорю тебе, у учителя Цяо и учителя Хуана что-то есть.

Су Ци толкнул его локтем:

— Блин, не мешай.

Ван Чуань, жужжа как комар:

— Не прикидывайся, слушай меня, слушай, я тебе говорю...

Янь Цзэ постучала костяшками пальцев по парте:

— Говори, я слушаю.

— Мамочки! — Ван Чуань вздрогнул так, что голос его задрожал и взвизгнул, словно в пекинской опере.

В классе раздались сдержанные хихиканья.

— Ну давай, рассказывай, что там с твоей богиней и учителем Хуаном. Интересными сплетнями надо делиться со всем классом.

<http://bllate.org/book/15542/1382793>